

УДК 332.12

А.М. ТРОФИМОВ,
доктор географических наук, профессор,

В.А. РУБЦОВ,
заведующий кафедрой экономической географии,
доктор географических наук, доцент,

В.Н. КОМАРОВА,
кандидат географических наук, доцент,

М.В. РОЖКО,
аспирант

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА

В статье дается обзор литературы, характеризующей проблемы конкурентоспособности, которые возникают при постиндустриальном развитии предприятий западных стран и России. Приводится концепция конкурентоспособности и ее составляющие, такие как территориальная, эколого-природная, социальная и т.д.

Процесс глобализации усилил конкуренцию между странами и регионами за инвестиции (особенно иностранные), инновации и новые технологии. В этой связи возросла роль конкурентоспособности стран и их позиционирования в системе мировой экономики, появились особые школы теории конкурентоспособности, усилилась значимость отдельных наук, так или иначе обеспечивающих изучение и тенденцию состояния отдельных стран и регионов и их роли в мировой хозяйственной системе и национальной безопасности. Возникли новые термины, обеспечивающие практическое использование новых способов производства в условиях постиндустриального развития. Социально-экономическая география, которую как бы заново "переоткрыли" представители американской школы конкурентоспособности в 80–90-е гг. XX в. М. Портер [1] и М. Энрайт [2], имеет все предпосылки участия в решении проблем конкурентоспособности. Речь идет о появлении новой научной "струи" в региональной экономике [3], свя-

занной с появлением терминов "кластер" и "региональный кластер".

Прежде чем переходить к решению проблем конкурентоспособности (КСИ) и позиционирования, необходимо проанализировать, как они обсуждаются в печати, особенно в российской.

В последние годы появилось много работ, посвященных этой тематике [4; 5; 6; 7; 8; 9]. В одной из работ [8] показано, что к концу XX – началу XXI вв. Россия превратилась в поставщика сырьевых ресурсов, что сохраняет ее вторичность и взаимодополняемость по отношению к Европе. Поэтому и возникла идея нового позиционирования России как постиндустриальной страны в рамках глубокого учета геоисторического анализа. Делается прогноз, что скорее всего Россию ожидает сочетание сырьевой экономики с сервисно-информационной экономикой, что, собственно, и характерно для нефтегазодобывающих стран. При этом скорость трансформации будет ограничиваться спросом на сырьевые товары. И в целом, чем лучше си-

туация в сырьевом секторе экономики, тем хуже будет ситуация в новом секторе экономики, если, конечно, эти сектора не смогут интегрироваться и стать взаимодополняющими.

Основой для нового позиционирования России являются следующие аргументы:

- Россия в целом и большинство ее регионов перешли к демографической модели, характерной для высокоразвитых стран;

- отмечается положительная динамика процесса развития экономики (увеличение ВВП, в том числе на душу населения);

- изменяется структура занятости населения по секторам экономики (доля занятых в промышленности сокращается, в сфере услуг – торговле, питании, образовании, науке, управлении, информации – увеличивается);

- происходит изменение в системе государственного управления (движение к созданию гибкой устойчивой системы управления, реформа судебной системы, укрепление институтов частной собственности и т.д.).

При сохраняющихся проблемах в экономике (отток капитала, утечка "мозгов", сырьевой экспорт) и социальной жизни (преступность, высокая смертность, низкая продолжительность жизни), все же в стране явно видны признаки перехода к постиндустриальному развитию.

Базой нового позиционирования России является инвестиционный рост постиндустриального сектора экономики.

В перспективе состояние России видится как постиндустриальный инновационный рост в условиях сокращения дифференциации и увеличения интеграции страны, а также в условиях большей глобализации.

Главными арсеналами роста должны стать:

- креативные отрасли экономики (реклама, дизайн, ремесла, архитектура, литература, шоу-бизнес, мода и т.д.);

- отрасли информации (средства массовой информации, наука, образование, массовая культура);

- отрасли инфраструктуры (телекоммуникации, транспорт, банковский бизнес, страховой бизнес, фондовые рынки, торговля, офисное и гостиничное хозяйство и т.д.);

- продолжение развития таких отраслей мировой специализации, как космические исследования, производство вооружений, производство и переработка сырья, производство и экспорт энергии и энергоустановок, поставки биовещества).

В работе [4] показано, что исторически концепция конкурентоспособности основана на теории использования в международном разделении труда сравнительных преимуществ национальных экономик (дешевый труд, богатые природные ресурсы, благоприятные географические, климатические, инфраструктурные факторы и т.п.) по отношению к странам, где таких преимуществ нет.

Однако справедливо и то, что само понятие конкурентоспособности динамично меняется; не является раз и навсегда установившимся. Дело в том, что в ходе развития создаются и созревают новые конкурентные условия, меняющие общий вектор конкуренции от использования сравнительных национальных преимуществ к использованию динамично меняющихся конкурентных преимуществ, основанных на научно-технических достижениях, инновациях на всех стадиях от создания товара до продвижения его от производителя к потребителю.

"Сравнительные преимущества даны стране от природы, они статичны, не вечны и не воспроизводимы.

Конкурентные преимущества – динамичны, связаны с инновациями, развитием человеческого капитала, интеллекта и по самой своей природе безграничны".

Эти преимущества нельзя противопоставлять. Их надо четко представлять. Интеграция в одной стране и тех и других преимуществ усиливает ее конкурентоспособность в глобальном экономическом пространстве. В этой связи беспокойство вызывает резкий спад уровня высшего и среднего профессионального образования в стране. Далее: становится очевидным, что, например, нефтяные компании в долгосрочной стратегии создания конкурентных преимуществ страны в общем-то не имеют реальной перспективы.

Интересна еще одна позиция Ю. Гусева [3]: "Россия только выбирает свой путь, и, скорее все-

го, на ближайшие 10–15 лет основным сценарием ее развития станет ресурсно-инновационное. Его сутью вполне может являться обеспечение национальной ресурсной безопасности и выполнение международных обязательств нашей страны, связанных с той же энергетической безопасностью, но уже на евразийском пространстве [3, с. 51]. Вот здесь как раз и уместно упомянуть, что особое внимание обращено на формирование инновационных комплексов. Об этом было сказано в послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию РФ [10]. Правда ранее в литературе уже обсуждались подобные идеи, но в рамках формирующихся "региональных инновационных комплексов" [11].

В настоящее время существует Методика МЭФ (Мировой экономический форум выделяется разработками в области межстрановой конкурентоспособности). Она позволяет для каждой страны разрабатывать сводный индекс конкурентоспособности, измеряемый на основе макроэкономических показателей, которые наиболее важны для экономического роста и коррелируются с ним. Разработана схема главных комплексных факторов конкурентоспособности страны, их восемь; даны также их индексные (в % выражении) характеристики.

Не только на взгляд авторов данной статьи, но и на взгляд ряда других авторов, соподчиненность между ними явно условна.

На это реагируют также и сами авторы, указывая на слабые стороны методики и подчеркивая два направления, в которых может быть в некоторой степени усовершенствовано ранжирование. Конечно, в первую очередь это усиление теоретической и методологической базы исследования; а далее – по-новому сформулировать концепцию индексов конкурентоспособности; по-новому ранжировать основные факторы КСП.

В работе [5] приведено научное обоснование экономического и социального развития региона, предполагающего оценку:

- во-первых, объективных факторов долгосрочного характера;
- во-вторых, текущего экономического положения;

- в-третьих, предпосылок экономического и социального развития региона.

В заключение обзора литературы хотелось бы отметить существующие особенности постиндустриализма в России.

Между моделями постиндустриального развития западных стран и российской существует радикальное отличие. В развитых странах создание сервисно-информационного общества явилось логическим продолжением промышленного этапа развития, связанного с производством наукоемкой продукции, внедрением высокоэкологических технологий.

В РФ в последние годы главными секторами экономики становятся сырьевой (первичный) и постиндустриальный. Вторичный сектор (обрабатывающая промышленность) характеризуется кризисными чертами, так как потенциал его развития (кадры, научно-технические разработки, основные производственные фонды и др.) значительно подорван. Российская индустриальная модель деградировала в сторону сужения отраслевой структуры при сокращающейся доле обрабатывающей промышленности, подтверждением чему является также и структура экспорта. По сравнению с советским периодом, когда сырьевой сектор составлял около 60%, а экспорт машин и оборудования достигал почти 20%, современная ситуация (соответственно 80% и 10%) свидетельствует об ухудшающихся позициях вторичного промышленного комплекса. Поэтому движение в сторону постиндустриальной западной модели общества требует от российской экономики решения более сложных и одномоментных задач: обязательного развития постиндустриального сектора экономики, а также восстановления масштабов промышленного производства и диверсификации отраслей обрабатывающей промышленности.

В основе своих рассуждений авторы концепций позиционирования и конкурентоспособности (КСП) заранее предполагали, что в них можно отметить существенный недостаток, связанный с отсутствием теоретических и методологических обоснований [4].

Действительно, концепция КСП явно не полна и отличается уклоном в сторону эконо-

мических позиций. С одной стороны, это понятно – экономический аспект действительно является главенствующим при определении процесса социально-экономического развития региона. С другой стороны, здесь явно упущена роль экологического аспекта. Он дается только "по касательной". Однако в ряде случаев при оценке социально-экономического развития региона экологическая составляющая играет решающую роль. Есть и другие недоработки концепции КСП. Об этом будет сказано чуть ниже, а пока приходится констатировать, что обе перечисленные концепции выполнены в духе индустриальной модели развития. Правда есть некоторые попытки введения постиндустриальных факторов развития, но излагаются они скорее в "лозунговом" стиле. В постиндустриальной фазе развития общества приобретают значение такие моменты, как качество жизни населения, определение "миссии" региона, "вызовы" окружения по отношению как к самому региону в целом, так и к отдельным его составляющим. Таким образом, тенденции позиционирования и КСП еще требуют своего глубокого обсуждения.

Из изложенного следует, что КСП региона должна рассматриваться по следующим основным подсистемам: население, экономика, инфраструктура, экология [12]. Несомненно, что главная цель любой концепции, связанной с развитием региона, его позиционированием и оценкой степени конкурентоспособности, должна быть связана с постоянным повышением качества жизни населения. Она обеспечивается:

- устойчивым экономическим ростом;
- повышением реальных доходов населения;
- увеличением объемов инвестиций в экономику;

- улучшением качества услуг социальной сферы.

Среди внешних факторов, определяющих развитие социальной сферы, выделяются:

- глобализация социокультурного пространства;
- переход к рынку, сопровождающийся трансформацией системы ценностей, преобладающих в обществе;

- изменение институциональной среды;
- ухудшение экологической ситуации на глобальном и локальном уровнях.

Специфическими характеристиками регионов могут служить:

- неразвитость гражданского общества, что проявляется в низкой социальной активности населения, в недостаточном развитии местного самоуправления, в противоречии межгрупповых интересов;

- кризис системы ценностей, в частности усиление конфликтности общества, криминализация, наркотизация населения, снижение толерантности;

- социальное расслоение и территориальная дифференциация общества, низкая доля среднего класса в социальной структуре, частичная утрата традиций, неравный доступ к социальным услугам различных слоев населения.

Таким образом, КСП-концепция должна строиться по основным факторам и отраслям, в том числе и социальной сферы. Это образование, культура и средства массовой информации, здоровье населения, социальная защита, социальная структура, гражданское общество и власть.

КСП-концепция должна выстраиваться во взаимосбалансированности всех принципов социально-экономического развития региона.

Проведенный анализ литературы показывает, что, действительно, экономический аспект КСП является ведущим и определяющим. Однако существенно и то, что такие составляющие, как территориальная (географическая), эколого-природная, социальная и тому подобные, должны быть обязательно учтены при построении КСП-концепции.

Итак, определим в начале детерминанты концепции с экономической точки зрения. Это состояние спроса, родственные и поддерживающие отрасли, устойчивая стратегия, устойчивая структура и соперничество. В работе Б.И. Кочурова и А.Я. Смирнова [13] приведены иные детерминанты социально-экономического развития. Ими показан путь формирования высококачественных организационных фундаментов региональной действительности

(ОФРД). Это образование выполняет важнейшие функции управления регионами. На его базе формируются технологии процессов региональной деятельности – способы достижения целей этих процессов. Кроме того, ОФРД является прекрасным показателем инвестиционной привлекательности регионов.

Из изложенного следует, что КСП региона должна рассматриваться по следующим основным подсистемам: население, экономика, инфраструктура, экология [12].

В этой связи предлагается следующая схема принципов и показателей, их взаимоотношений и связей в рамках четырех основных блоков (рис. 1).

Первый блок – экономическая составляющая. Важная роль этой составляющей отмечается в большинстве работ о конкурентоспособности. О составляющих этого блока было сказано выше, поэтому остановимся на характеристике остальных блоков.

Второй блок формирует территориальная (пространственная, географическая) составляющая.

Б1. "Вызовы" региона (его "миссия" и возможности).

Под вызовом понимается осознаваемое вероятное перспективное состояние внешней и внутренней среды региона, которое порождает серьезные осложнения в развитии и требует упреждающей реакции в планируемом периоде [12]. Вызовы делятся на вызовы системы региона в целом (резкое обострение социальной напряженности, природные или техногенные катастрофы и т.д.), вызовы подсистемам "Население", "Экономика", "Инфраструктура", "Экология".

Б2. Природно-ресурсный потенциал территории (ПРПТ).

Под ПРПТ понимается совокупность природных ресурсов, а под величиной потенциала понимается количественное выражение совокупности.

ПРПТ – объективная реальность, характеризующая действительное состояние естественных ресурсов, тел и сил природы, а также элементы, отражающие экономические отношения.

Б3. Социально-экономическое положение.

Социально-экономическое положение региона в территориальном блоке предполагает рассмотрение отношения к развитым и развивающимся районам или отношение к регионам с примитивной, аграрной, индустриальной, сервисной, информационной экономикой, а также к полюсам роста и финансово-информационным центрам.

Б4. Сбалансированность территориального развития (маргинальные и иные зоны и области).

Позиционный принцип Родомана определяет асимметричность по пространству и времени при проявлении локальных неоднородностей в общей системе распределенной неоднородности географического пространства времени.

Именно этот процесс обеспечивает формирование и дальнейшее развитие его структуры. Высшим уровнем сбалансированности является географический комплекс.

Б5. Территориальность и позиционный принцип.

Понятие "территория" используется в региональном анализе двояко: как особый вид ресурса и как особым образом организованное пространство. Территория в географии рассматривается с точки зрения упорядоченности и позиционного принципа. Взаимосвязанная совокупность компонентов окружающей среды природно-общественного характера проектируется в виде особой "территориальной организации" и создает общую структуру социально-географического пространства [14].

Б6. Диффузия нововведения, безопасность развития региона, риски. Нововведение – это такое целенаправленное изменение, которое вносит в среду новые относительно стабильные элементы материального и нематериального характера. Суть нововведения состоит в процессе перехода системы из одного состояния в другое. Диффузия нововведений выступает как следствие процесса пространственной концентрации.

Большое значение в конкурентоспособности региона занимает проблема безопасности и риска. Риск определяется и как вероятность наступления неблагоприятного события, и как количественная мера опасности.

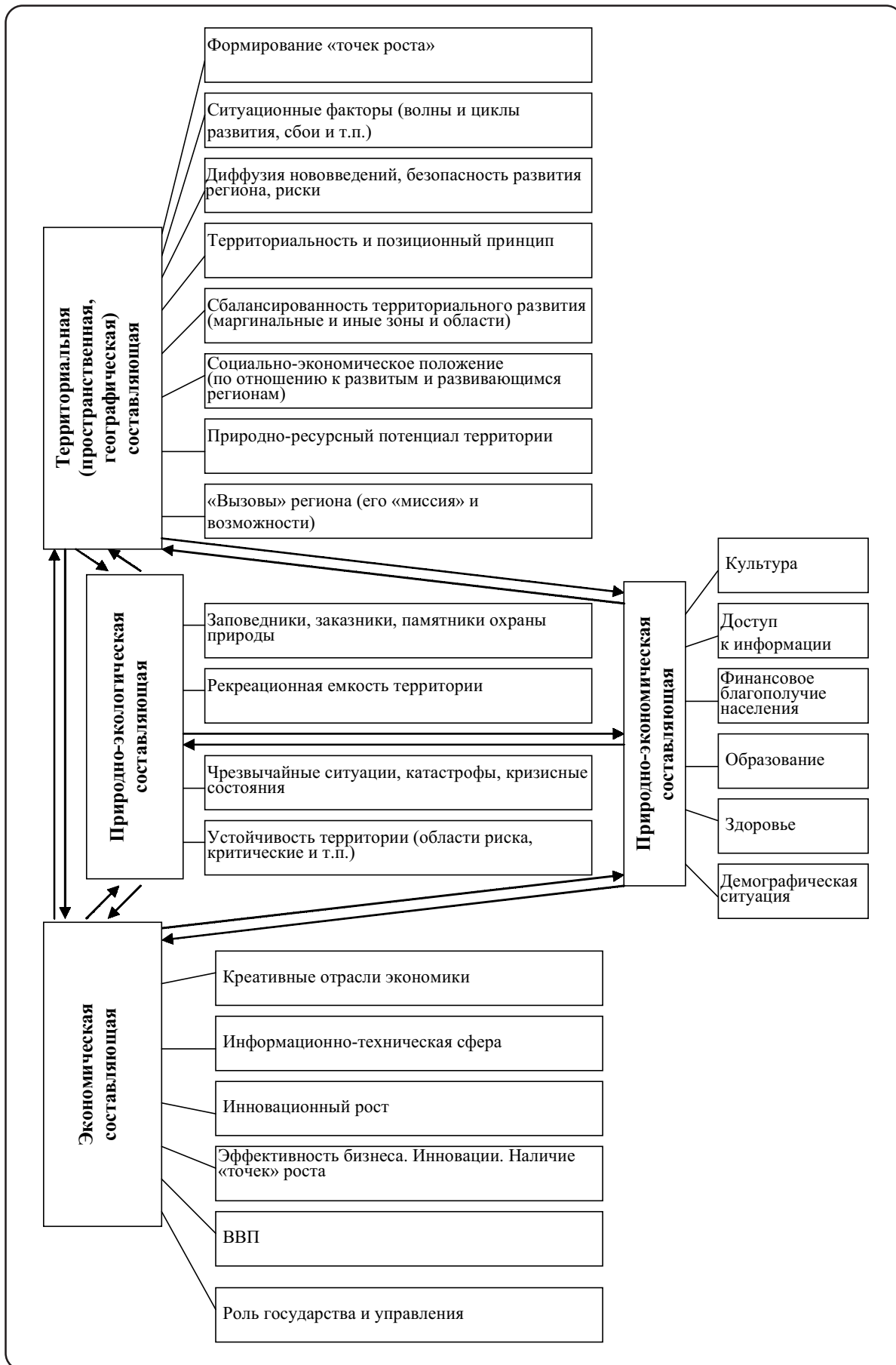

Рис. 1

Б7. Ситуационные факторы (волны и циклы развития, сбои и т.д.). Периодическое моральное старение и обновление технологий формирует цикличность социально-экономического развития. Общество испытало ряд таких циклов или волн: волна аграрной цивилизации; волна промышленного общества и наконец третья волна ("третья волна Тофлера") – информационное общество [15].

Б8. Формирование "точек роста".

"Точки роста" Перу являются следствием универсального процесса "концентрации и рассеивания", который и определяет возникновение в пространстве точек, притягивающих к себе потоки вещества, энергии и информации. Это широко известные аттракторы.

"Точки роста" рассматриваются как источник саморазвития территориальных социально-экономических систем.

Третий блок – природно-экологическая составляющая.

В1. Устойчивость территории (области риска, критические состояния и др.).

Такое значение совокупного воздействия различных подсистем, приводящее к переходу геосистемы к неустойчивому критическому состоянию, может быть названо порогом неустойчивости. Порог устойчивости тесно связан с понятием емкости геосистемы, которое определяется как количественно выраженная способность природно-социально-экономического ландшафта удовлетворять какие-либо нужды человека.

В2. Чрезвычайные ситуации, катастрофы, кризисные состояния.

При оценке КСП региона, особенно с точки зрения природно-экологической составляющей, необходимым является рассмотрение возникающих или уже произошедших чрезвычайных ситуаций, природных или техногенных катастроф или кризисных явлений. Эти явления прямо или косвенно влияют на процессы социально-экономического развития территории.

В3. Рекреационная емкость территории.

Важная задача, стоящая перед любой региональной системой, – обеспечение потребностей

населения во всех видах отдыха в течение круглого года.

Рекреационная емкость определяется на основе учета ряда факторов: социально-психологических, экологических, технических.

В4. Заповедники, заказники, памятники охраны природы.

В системе конкурентоспособности региона большую роль играют оценки степени изначальной сохранности территории по отношению к ее нынешнему состоянию.

Одним из наиболее приоритетных направлений охраны природы является развитие сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

Четвертый блок – социально-демографическая составляющая.

Г1. Демографическая ситуация.

Демографическая проблема является одной из важнейших для России и Европы. Она связана со старением населения, низким и отрицательным естественным приростом, а как следствие – с сокращением трудовых ресурсов.

Использование новой демографической политики, внедрение новой демографической модели способствует повышению конкурентоспособности региона.

Г2. Здоровье населения.

Показатель здоровья населения влияет на демографическую ситуацию, а соответственно, и на трудовые ресурсы и в конечном итоге на социально-экономическое развитие региона. Основные проблемы, которые необходимо решать в этой области: организационно-экономические, кадровые, материально-технические и инновационно-технологические.

Г3. Образование.

Развитость системы образования, уровень грамотности населения является важным аспектом конкурентоспособности региона. Это связано с тем, что общество, состоящее из образованных людей, способно гораздо эффективнее решать проблемы социально-экономического развития региона, внедрения инноваций, а следовательно, и проблемы перехода к постиндустриальному уровню развития.

Г4. Занятость и финансовое благополучие населения.

При переходе к постиндустриальному обществу одной из важнейших задач становится повышение уровня и качества жизни населения. Для решения этих задач необходимо решить такую социальную проблему, как безработица. Еще одним важным аспектом повышения уровня жизни населения является повышение его финансового благополучия, на которое влияет множество факторов, таких как занятость, изменение стоимости жизни, проведение социальной политики и т.д.

Г5. Доступ к информации.

Доступ населения к информации является одной из характеристик при оценке развития стран. Поэтому для развития региона необходимо осуществлять расширение зоны телевидения, увеличение возможности доступа в сеть Интернет и т.д.

Г6. Культура.

В данную отрасль могут быть включены: 1) художественное творчество, 2) сохранение культурного наследия, 3) клубная и развлекательная деятельность, 4) массовое создание и распространение культурных благ.

Развитие этой отрасли способствует возможности саморазвития и самореализации человека, его творческого развития, а следовательно, ведет к повышению качества жизни населения.

На основании обзора существующих работ по проблеме, авторы предполагают, что концепция КСП явно не полна и отличается уклоном в сторону в основном экономических позиций. Поэтому нами предлагается вариант концепции конкурентоспособности региона по описанным в статье блокам.

Таким образом, по мнению авторов, КСП-концепция должна выстраиваться во взаимосба-

лансированности всех принципов социально-экономического развития региона.

Должен быть осуществлен еще один этап – набор показателей, характеризующих эти принципы по схеме: блоки – принципы – показатели.

Список литературы

1. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations // Harvard Business Review. March – April, 1990. – P. 73-93.
2. Enright M.I. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity. – Utrecht, 1993. – P. 87-102.
3. Гусев Ю. О принципах кластеризации экономики в России // Экономические стратегии. – 2007. – № 3. – С. 50–55.
4. Конкуренентоспособность России в глобальной экономике; под науч. рук. А.А. Дынкина, Ю.В. Куренкова // РАН, ИМЭМО. – М.: Международные отношения, 2003. – 376 с.
5. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза; отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: Экономика, 2000. – 435 с.
6. Институциональная модернизация российской экономики: территориальный аспект; под ред. А.Г. Дружинина, В.Е. Шувалова. – Ростов н/Д, 2004. – 262 с.
7. Дружинин А.Г., Джурбина Е.М. Региональная парадигма эволюционного развития: фактор межбюджетных трансфертов. – Ростов н/Д, 2005. – 111 с.
8. Скопин А.Ю. Экономическая география России. – М.: Проспект, 2005. – 368 с.
9. Шарыгин М.Д. Территориальное управление и планирование. – Пермь, 2007. – 267 с.
10. Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию Российской Федерации // www.pnp.ru/chapters/events/events_2621.html
11. Stohr W.B. Regional Innovation Complexes // Pap. Reg. Sci. Assoc. – 1986. – № 59. – P. 29-44.
12. Стратегия развития Казани до 2012 года. – СПб.: МЦСЭИ "Леонтьевский центр", 2003. – 116 с.
13. Кочуров Б., Смирнов А. Эффективность регионального природопользования // Экономические стратегии. – 2007. – № 3. – С. 32–44.
14. Трофимов А.М., Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Теория организации пространства. Сообщение II. Социально-географическое пространство и территория // ИЗВ. В.РГО. – 1993. – Т. 125. – Вып. 5. – С. 9–17.
15. Toffler A. The Third Wave. – NY, 1980.

В редакцию материал поступил 04.08.08.